

ДЖУЛИЯ ПОЗДНО

ЛЮБОВЬ ПО ЛИЦЕНЗИИ,

мы

Я ВАС СОТРУ В ПОРОШОК!

Джулия Поздно Любовь по лицензии, или Я вас сотру в порошок!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67955075

SelfPub; 2023

Аннотация

Марафон желаний от Люсьены Цветочной обещал крутые перемены! И всё сбылось! Хотела сменить обстановку – получила в награду другой мир. Переживала о проблемах на работе – всего одна корзинка с духами мне в помощь: открыла своё дело. Не было счастья в личной жизни – попробовала рискнуть здоровьем и записаться на прием к министру торговли, самому завидному жениху во всём Лидельмиле. Ранее книга называлась "Попаданка-коммивояжер, или Любовь по лицензии"

Содержание

Пролог	4
Пролог 2	15
Глава 1. Несчастливая потеряшка	27
Глава 2. Легкой поступью из помощницы в наследницу рода	39
Глава 3. Обряд «Таинство переноса»	50
Глава 4. Неприятности салона «Бридж Бьюти»	60
Глава 5. Лесные дела и привлекательные лесорубы	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Джулия Поздно Любовь по лицензии, или Я вас сотру в порошок!

Пролог

– Отказать!

Сначала мне показалось, что я ослышалась, поэтому я как-то нервно улыбнулась, заправив локон за ухо и незаметно проверив шпильки, плотно придерживающие мою шляпку.

– Простите, что?

Сэр Винсли – так гласила металлическая табличка, расположенная на его столе, – поверх очков посмотрел на меня с осуждением, как на болезную. И тут же вновь зачитал деловым тоном с листа окончательную резолюцию министерства:

– В рассмотрении обращения леди Энн Фергюсон по поводу открытия номерного счета и фиксирования предприятия в реестре министерства магической торговли и услуг – отказать!

После этого я не сдержалась: подалась вперед и грудью с глубоким декольте практически легла на деревянную столешницу напротив этого злобного гоблина в мантии. Выхва-

тила документ из его рук и жадным взглядом впиалась в сургучную печать министерства на моем заявлении. В нарушение всех возможных правил и приличий. Забыв о репутации. Я вслух перечитывала эту витиеватую формулировку отказа, услышанную ранее из уст начальника второго отдела Департамента магической торговли и услуг.

Мужчина сделал один быстрый взмах рукой, явно давая кому-то знак, но мне было уже все равно. Я снова и снова вчитывалась в этот ужас. Да как они посмели! Отказать законопослушному гражданину, выплачивающему в государственную казну ежемесячное отчисление, не самое маленькое, между прочим, во всем Лидельмиле.

– Я. Хочу знать. Причину отказа! – твердо заявила о своих правах, не пряча прожигающего взгляда в адрес начальника.

Развели тут, понимаешь, бюрократию. Сначала собери ворох документов. Пятьсот нужных и ненужных бумажек. Потом постой в очереди на магическое заверение всего и вся, оставь отпечаток пальца и каплю крови в подтверждение личности. А главное, на все формальности отводилось каких-то жалких пару дней. И это магический мир! Да у нас такое дома на каждом углу сплошь и рядом. Думала, хотя бы тут с подобным не столкнусь. Я забыла, когда в последний раз завтракала и обедала по-человечески. Все на бегу! А ужины в эти дни и вовсе отсутствовали. И это при моей занятости!

– Мы вправе не разглашать те обстоятельства, что повлек-

ли за собой подобное решение вышестоящего руководства. – Винсли поправил очки на кончике носа и посмотрел куда-то за мое плечо. – Ваша заявка отклонена. Вы можете быть свободны. Не задерживайте очередь.

Ему бы уши подлиннее и кожу позеленее – и точно вылитый гоблин, да еще и коротышка.

– Я никуда не уйду! – В этот момент гнев настолько захлестнул мое сознание, что я перестала трезво мыслить, где нахожусь и с кем разговариваю. – Требую пересмотра, – я не унималась.

– Проблемы, сэр Винсли? – басовито гроыхнуло у меня над головой.

Я развернулась и обнаружила за своей спиной двух громах в синих мантиях, с магическими дубинками в руках.

– Леди Фергюсон покидает наш департамент. Проводите ее к выходу, господа, – безапелляционным тоном проговорил гоблин.

В какой-то момент стало до дурноты душно. Мои щеки запылали румянцем от гнева и негодования. Я судорожно подцепила пальцами документ со стола и припрятала в своей сумке.

– У вас есть жалобная книга?

– Что? – выпучил на меня глазки-буравчики Винсли. – Леди Фергюсон, вы свободны!

Уверенность, граничащая с безумием, – плохая характеристика для леди, тем более незамужней. Особенно в усло-

виях, не располагающих к приятной беседе.

– Мне нужна жалобная книга!

– Нет! – истерично, перейдя на визг, выкрикнул гоблин.

– Пройдемте, – устав ждать и наблюдать эту душесжигающую сцену, вмешался один из охранников, ухватив своей лапой меня за локоть.

– Руки уберите!

Тогда мужчина не нашел ничего лучше, как силой заставить меня выполнить свою просьбу.

– Я так этого не оставлю. Это дискриминация! – выкрикивала я в лицо этому зазнайке Винсли, когда охранники поволокли меня по залу департамента, словно породистую собачку на прогулку, накинув магическую цепь на мои запястья.

И мне бы присмиреть, не дергаться и затаиться на время, но нет! Я и дома-то не особо умела находиться в тени (работа такая была), а тут тем более не собиралась молчать. Когда на кону стояло любимое дело, в которое я вложила всю душу, не говоря уже о времени, я не могла бездействовать.

Из заявления я четко усвоила, что отказано мне одним из заместителей министра – Джеральдом Кингсли. Очень захотелось посмотреть в глаза этому нахалу, вот так легко, одним росчерком пера, поставившему крест на моем доходном деле. Без этой открытой лицензии я не смогу продолжать продажи косметической продукции под брендом «Пи-ди Флер Мейджик» не только в городе, но и во всем Лидельмиле. А это, на минуточку, двадцать четыре региона. Целая развер-

нутая крупная сеть вышколенных женщин-представителей нашей компании.

Отчаяние отступило, и тут я вспомнила: в моем кружевном воротничке платья вшита наша экспериментальная капсула под тестовым названием «Покров ночи».

Я не могла никуда убежать, но вот стать невидимкой – вполне, а главное, наша сыворотка полностью блокировала любое магическое воздействие со стороны. Из выявленных побочных действий: легкий зуд, недержание мочи, внезапные головокружения и кратковременное магическое истощение. Так себе перспектива, но риск – дело благородное! Поэтому я решила непременно воспользоваться нашей разработкой. Немедленно. Оставалось лишь дожидаться подходящего момента, когда любопытствующих поубавится и можно будет начать действовать.

Из главного зала департамента к выходу вели три коридора: два для посетителей и один служебный. Перед развилкой я специально замешкалась и притормозила, чтобы создалось впечатление, что я не успеваю за широкими и размашистыми шагами двух охранников.

И если дома – в другом мире – у Анны Пастушенко имелись хотя бы минимальные права, то у Энн Фергюсон здесь они были номинально. Равноправие между мужчинами и женщинами – это нечто противоестественное, нежелательное, неприемлемое и абсурдное. «Поэтому скажи спасибо, Аня, что они тебя не потащили в полицию сдавать», – я мыс-

ленно вела беседу сама с собой.

Мужчины сразу ослабили натяжение цепи, немного сжалившись над эмоционально неустойчивой барышней, а я тут же прибавила в их глазах себе очков безумности, когда вгрызлась зубами в собственный воротник. Капсула хрустнула, как маленькая карамелька на языке, и я тотчас исчезла, а магические оковы со звоном упали на пол.

– Тьма ее поberi! – выругался один из них, а я забыла, как дышать, только чувствовала, как по спине растекается липким холодком страх быть пойманной снова.

Отступая и пятясь, я подхватила свободной рукой полы юбки, чтобы никто ненароком мне не смог помешать, а второй только сильнее сжала ручку сумки. Свернув к служебному коридору, я стала дожидаться, когда кто-нибудь откроет проход, используя магический жетон. Такие применялись на многих производствах и в ведомствах нашего Лидельмиля.

Сегодня судьба была благосклонна ко мне, жаль, что только не в тот момент, когда этот гад ставил свою дурацкую резолюцию на мое заявление. На подходе к коридору показалась юная рыжеволосая особа. Девушка явно была стажеркой, присланной сюда из академии на практику. Она достала магический артефакт и прислонила его к стеклу, матовая поверхность несколько раз исказилась, затем раздался тихий щелчок и дверь приоткрылась.

Не дожидаясь, когда рыжюлька войдет первой, я быстро

выбила из ее рук документы, которые россыпью легли на тусклое напольное покрытие, напоминающее дешевую подъездную плитку.

Вот же жадюги, не могли раскошелиться на что-нибудь приличное, а еще Департамент магической торговли и услуг. Прошмыгнув за дверь украдкой и оказавшись в служебном коридоре, я быстро зашагала, впечатываясь каблуками в это убогое покрытие, в самую наихудшую имитацию пола.

Через пару пролетов я остановилась у одной двери, на табличке которой красовалось: «Первый заместитель министра Департамента магической торговли и услуг Джеральд Кингсли».

Действия капсулы еще должно было хватить примерно на десять минут, мне не терпелось устроить веселенькую жизнь этому властелину департамента.

Очутившись внутри и прикрыв осторожно за собой дверь, я осмотрелась.

Высокие книжные шкафы подпирали потолочный плинтус, а за ними скрывались кирпичного цвета стены. Плотные шторы темно-зеленого цвета прятали единственное окно в этом помещении, а в самом его центре стоял широкий деревянный резной стол, на котором расположились стопки всевозможных папок и документов.

Воздуха не хватало. Нет, я, конечно, дышала вполне себе нормально, но едкий, резкий нафталиновый запах из детства мешал вдохнуть полной грудью. Я поморщилась и едва успе-

ла рукой прикрыть нос.

Ап-чхи.

Внезапно слева отъехала часть стены. Я сильнее вжалась спиной в дверь и замерла. В свободном сквозном пространстве показалась широкоплечая мужская фигура. Высокая шляпа-цилиндр и шерстяное пальто – это то, что я успела рассмотреть со спины, потому что мужчина пятился, неся нечто тяжелое в руках.

«Хоть бы не труп», – пронеслось в моей голове, и я продолжила с интересом наблюдать за происходящим. Чем дольше я смотрела, тем мной сильнее улавливалось что-то знакомое в этом человеке. Стойкое ощущение того, что я знаю его, никак не проходило.

Его фамилию и имя я точно слышала впервые. Может, читала в газетах? Там часто публикуют о важных назначениях в министерствах. Хотя я лукавила, газет мне не удавалось читать уже давно. После того как я пришла в себя в другом мире, вопрос обустройства встал довольно остро. В бомжа превращаться не очень хотелось. И действительно, очутившись одной ночью на пустынной дороге с минимальным набором вещей в руках, не сильно ведь разбежишься. Мне несказанно повезло: в сумке обнаружилась небольшая сумма денег, и на первое время этого должно было хватить, чтобы привести свои мысли в порядок и спланировать дальнейшее пребывание здесь. По крайней мере, я на это очень надеялась.

Каково же было мое удивление, когда мужчина бросил ме-

таллический куб в угол и развернулся лицом.

Ох ты ж, не повезло как! Какая же я дура! Сама пришла к нему после того, как едко высказалась в адрес Кингсли однажды: что ноги моей не будет у порога его дома... Опустим момент, что на сильных эмоциях я запустила в него новеньким тубусом женской пудры с микрочастичками магических кристаллов для поддержания свежести кожи, ровного тона. Главной изюминкой косметического новшества являлся мгновенный макияж: черные как смоль пушистые ресницы, трогательный нежный румянец и приятная пухловатость девичьих губ.

Рассказать, как все это выглядело на статном мужчине с бакенбардами? От смертной кары меня спасло лишь его воспитание, гости и умение быстро бегать.

Когда Кингсли выпрямился и расправил плечи, я невольно залюбовалась его фигурой, несмотря на личную неприязнь к нему. Теперь уже двойную неприязнь. Мало того, что он фактически выставил тогда меня за дверь, не принимая во внимание того факта, что с леди Алисией Андерсон, его сестрой, мы были знакомы уже больше месяца. К этой милейшей и доброй девушке я приходила каждую неделю, демонстрируя косметические новинки. Алисия во время езды на лошади с нее слетела и повредила ногу. Не самая страшная травма, жить можно, а вот перемещаться нельзя. Естественно, занятому братцу было не до посещений женских салонов, особенно когда работа всецело занимала все свобод-

ное время мужчины. А прислуга не понимала тонкого вкуса леди, а главное, ее предпочтений. Да и откуда бы они в этом разбирались?

Шляпа-цилиндр спикировала на стол. Пальто Кингсли перекинул через спинку стула, закатал рукава на рубашке и присел, стягивая сапоги с ног.

Кто бы мог подумать, что вместо перекладывания бумажек из стопки в стопку заместитель министра где-то прохлаждался в рабочее время, используя тайный ход.

Я себе это иначе как-то представляла. Я была убеждена, что встречу низкорослого дяденьку преклонного возраста, с плешью на голове, и призову его к ответу. А тут даже растерялась, и боевой пыл совсем поукас.

Джеральд откинулся на спинку дивана и занес руки за голову, прикрыв глаза, а ноги так и остались без сапог. Они явно у него болели. Где же можно было все-таки столько ходить?

Каштановые вьющиеся волосы спадали на лоб мужчине, немного закрывая сомкнутые веки, я сделала один шаг вперед, чтобы лучше его рассмотреть. Мужчина был расслаблен, и мне в какой-то момент показалось, что он, вероятно, спал. Поэтому я без особого стеснения его разглядывала. Широкие скулы, мужественный профиль, прямой нос. Подбородок украшала небольшая ямочка, и эти бакенбарды у него очень мне нравились. Кингсли не единственный мужчина, носивший баки, но только ему, как никому другому,

они прекрасно шли, подчеркивая его мужественность. Красивый гад. Этого было у него не отнять. Я тихо выдохнула и попробовала переместиться к противоположной стене, остаться у двери – не самое лучшее решение, сюда в любой момент мог кто-нибудь войти.

За всеми этими раздумьями я совершенно забыла о времени. Поэтому, когда я на цыпочках кралась мимо рабочего стола Джеральда, в спину донесся бархатный баритон:

– Если надумали прыгать в окно, то это не самый лучший способ для бегства.

Пролог 2

От неожиданности я вытянулась по струночке, а если точнее, в меня словно вколотили длиннющий гвоздь: я стояла неподвижно и молча.

– Ну что же вы как воды в рот набрали? – поинтересовался немного с издевкой мужчина. – Представьтесь, или этому вы тоже не обучены?! Как и стучаться в дверь, а главное, заходить в чужие кабинеты по приглашению.

Сбежать не получится. Это же надо было так опростоволоситься! Заявленное время «Покрова ночи» – полное вранье. Или нет и это я, недотепа, проморгала все возможные сроки?

– Леди Энн Фергюсон, – проямлила я, не оборачиваясь.

И почему мы не разработали эликсир «Хамелеон»? Сейчас бы я слилась с этим цветом стен, и, даже очень может быть, он смог бы полностью повторить во всех деталях узоры на них в кабинете Кингсли, только если верно смешать все ингредиенты. Иногда я очень сожалела, что в своем мире не пошла учиться на фармацевта, не всегда высшее образование тебе позволяет пробиться и чего-то достичь. Мне оно позволило лишь приобрести неприятности и пробить проход в другой мир...

– Интересное дело получается: со дна выкарабкались в привилегированное общество? Верно?

Сил моих больше не было терпеть это безобразие. Накипело. Еще с прошлого раза. Одним нажатием пальца я щелкнула по ручке сумки и достала светящийся ярким, насыщенным ультрамарином флакон с очередным эликсиром. Развернулась и замахнулась на Джеральда, быстро вскрывая пузырек.

– Еще одно слово, мистер Кингсли, и этот эликсир окажется на вашей шевелюре. – Для подтверждения серьезности своих намерений я сделала несколько шагов к нему навстречу. – И в этот раз вы не отделаетесь обычным макияжем для леди!

Ни один мускул – ни один! – не дрогнул на лице этого самоуверенного и заносчивого человека. Легкая ухмылка коснулась уголков его рта, а затем Джеральд медленно начал вставать со стула, показывая, что его руки свободны и он ничем не может мне навредить.

– Я предупреждал вас, чтобы вы больше не попадались мне на глаза? – Кингсли осторожно сделал первый шаг, и мне это не понравилось.

– Не подходите! – Усилием мысли я сдерживала ультрамариновую жидкость так, чтобы она не пролилась на меня, но в любой момент могла свободно выплеснуться на моего обидчика.

– А то что, закричите? Приступайте! Ну же, я жду.

Каков наглец! Кингсли прекрасно понимал, что шуметь не в моих интересах.

И в этот момент я решила продемонстрировать чудесные свойства эликсира «Паучья страсть». Многие наши заказчицы пожаловались на нежеланных ухажеров, а для особо назойливых попросили создать магический отпугиватель. Обычные артефакты, увы, оказались бесполезны в сердечных делах.

Из пузырька вылетели ровно три капли эликсира. Я отсчитала их, как в аптеке, и прицельно метнула в сторону засохшего растения непонятного происхождения. Стручок ожил, потянулся и даже зевнул.

– Воды! – сипло пробасило растение и вылезло из горшка.

– Только не говорите, что это навсегда. Или вы меня хотите превратить в такое же лиственное?

– На мужчин это действует немного по-другому, некоторые функции их организма блокируются, особенно значительно понижается их либидо, а вот рост волос усиливается, причем с невероятной скоростью.

– Что понижается? – Джеральд явно пребывал в замешательстве от моих познаний в этой сфере.

В углу внезапно раздался жалобный писк, а затем непереносимый рев. Растение почернело и превратилось в пыльную кучку. Наглядная демонстрация прошла успешно. Мужчина явно был озадачен подобным исходом несчастного стручка и перестал на меня надвигаться.

– Мистер Кингсли, не доводите до греха. И вообще, я к вам по срочному и особо важному делу!

– Вы ко мне по делу? Особо важному? – вскинул удивленно брови мужчина и даже замер на мгновение.

Только сейчас, на расстоянии вытянутой руки, я заметила, что глаза у Джеральда были не просто темно-зеленые, а глубокого изумрудного оттенка. Настолько завораживающее и красивое сочетание я встречала впервые. Да, собственно, где бы я могла познакомиться с подобным красавцем? Дома я настолько была погружена в свою работу, что за довольно приличной ежедневной нагрузкой перестала замечать полное отсутствие какой-либо личной жизни. Колдовской взгляд Джеральда просто пленил, и я даже забыла обо всех тех проблемах, которые толкнули меня к столь неприглядному поступку, как пробраться в государственный кабинет и угрожать должностному лицу при исполнении обязанностей.

В этот самый момент внезапно всплыл образ каменной тюремной постройки в главном городе Лидельмиля, и я туда обязательно попаду, если не найду выхода из сложившейся ситуации. Немедленно.

– Лицензия, – собравшись с духом, выпалила в лицо Кингсли. – Вы отклонили мое заявление на открытую торговлю в Лидельмиле.

– Тогда спешу огорчить, леди Фегрюсон. – Мужчина просунул руки в карманы брюк и заметно расслабился, его больше не заботил мой устрашающий эликсир. – Вы не единственная предприимчивая женщина Лидельмиля, кому от-

казало министерство.

– Как это? – с недоверием посмотрела на Кингсли.

«Врет или не врёт – вот в чем вопрос». Пузырек с эликсиром я не стала опускать, решила побольше разузнать насчет отказа.

– Я не могу распространяться об указаниях министра посторонним лицам, не являющимися сотрудниками департамента.

– Скажите пожалуйста, какие мы честные!

Он точно держит меня за дуру. Хочет казаться в моих глазах добропорядочным гражданином, а сам при этом шастает в рабочее время тайными ходами. Нет уж, дудки! Не на ту напали, дорогой Джеральд. Я улыбнулась так широко, что Кингсли явно что-то заподозрил. Взгляд заместителя изменился и стал серьезным, цепким, внимательным.

– Я думаю, вашим коллегам придется по душе информация, как один из служащих, не самой последней должности, отлучается по личным делам.

Затем я обогнула его рабочий стол и напрямик направилась к тайному проходу, скрытому за фальшстеной. Повернула увесистый настенный канделябр против часовой стрелки.

Та-дам.

Кингсли тяжело вздохнул. Внезапно с его пальцев соскользнули огненные всполохи. Все произошло так быстро и неожиданно, что я не успела и глазом моргнуть, как маги-

ческое лассо пролетело у меня над головой и, опалая полы моей шляпки, тугой удавкой опоясало талию, больно сдавив и перекрыв дыхание.

Эликсир выпал из моих рук и грязной жижей растекся по мягкому ворсу красного ковра. Что станет с шерстяным изделием после такой убойной дозы «Паучьей страсти», сложно было предположить. Да и не до этого мне сейчас было.

– Я не могу дышать. – Тяжело, как будто мне насыпали в горло битого стекла, едва держась на ногах, смогла продолжить: – Без лицензии я не уйду! Даже если...

Договорить я не успела. Эликсир начал свое действие, ковер ожил и устроил «волну», зацепив никого до этого не трогавший металлический куб.

– Леший вам в глотку, – выругался смачно Кингсли и ослабил лассо, потому что куб затрясся после импровизированных волн живого ковра с многократно повторяющимся стуком об стенку.

Сделав, наконец, первый свободный вдох, я почувствовала резкий запах серы.

– Это что? – выпучила я глаза, оседая на пол и отползая к ногам Джеральда.

– Это то, что видеть никому было нельзя! А теперь...

Я подняла голову и посмотрела на мужчину, он сосредоточенно плел взмахами рук магическую сеть, накидывая плетение одно за другим на металлический куб.

– И что теперь?

– А теперь?! Ложись!

Тяжесть мужского тела придавила сверху. Носом я уперлась в грудь Кингсли и вдохнула запах его тела с примесью древесных нот одеколona. Заместитель был отлично сложен, и если издалека мне могло раньше это показаться, то сейчас на ощупь я вполне распознавала, что он был мощным, крепким, сильным, рельефным, а главное, очень разгоряченным.

От охватившего шквала чувств и эмоций я потерялась. Страх пострадать и погибнуть отошел на второй план. Воспользовавшись моментом, я сильнее прижалась к мужчине. Кто бы мог подумать, что такая нестандартная ситуация пошатнет все мои устои и правила и настолько взбудоражит.

В кабинете раздался взрыв.

Нас отбросило к двери ударной волной. Магическое плетение сдержало масштабность взрыва, насколько могло. Осколки хрустальной люстры посыпались мелкой крошкой на наши головы, щепки от мебели больно оцарапали кожу рук.

– Вы живы? Ничего себе серьезно не повредили? – уточнил Джеральд, когда осмелился осмотреться после случившегося.

– Если не считать того, что мне грозит быть раздавленной под вами, то ничего, – уперлась я сильнее в его грудь руками, пытаюсь его с себя сбросить.

– Шутить изволите, леди Фергюсон? Напрасно. Сейчас здесь окажется вся полиция и дознаватели Лидельмиля. И

это не понравится ни вам, ни мне. У вас, случайно, нет нового кабинета в глубинах вашей волшебной сумки? – с горькой ухмылкой спросил Кингсли.

И тут меня осенило. Если я помогу заместителю, возможно, мне удастся добиться выдачи лицензии. И я немедленно приступила к торгам за свое светлое будущее.

– Я помогу, но тогда вы пообещаете подписать лицензию на торговлю? Думайте, только быстрее...

– А если я откажусь?

– С удовольствием разделю тюремную камеру с вами, – злорадно оскалилась я, потирая руки от такой желанной победы над Кингсли.

– По рукам!

Джеральд подтянулся на руках и позволил мне выползти из-под него.

– Ну, какой план?

Я схватила воздуходувку меха от маленького камина и вручила Кингсли. Затем подобрала с пола свою сумку из особо прочной кожи с нанесенным специальным раствором, сберегающим ее от любых повреждений.

– Ну где же оно? – торопливо я перебирала баночки и прочие склянки в недрах своей мегасумки.

Джеральд закатил глаза и устало потер виски:

– Какой размер вы носите, леди Фергюсон?

– Какая вам разница?

– Прикидываю, насколько интересно на вас будут смот-

реться тюремные платья.

– Помолчали бы лучше! – вспыхнула я от его колкости.

Дверь в кабинет уцелела каким-то чудом, но взрыв слышал весь департамент, и к нам уже настойчиво ломились.

– Поторопитесь, заклинание, что я успел наложить до взрыва, долго не продержится.

Пальцами я наконец-то нащупала желаемую емкость.

«Гости на пороге», – так назывался очередной тестовый продукт нашей компании. За то время, что я успела наработать опыт в прямых продажах, я собрала со своими представителями объемную базу пожеланий и хотелок от наших клиентов. А учитывая, что подавляющее большинство из них являлись женщинами, то все производство «Пи-ди Флер Мейджик» ориентированно было в первую очередь на них.

Маленькая коробочка из плотного картона, перевязанная атласной лентой, походила больше на футляр для ювелирного украшения, разве что бархатного покрытия не хватало. Я рывком сдернула ленту, и крышка коробки взметнулась вверх, рассыпая вокруг содержимое.

– А теперь дуем, мистер Кингсли!

Мужчина замер на месте и посмотрел безумным взглядом на меня.

– Вы сейчас пошутили, я надеюсь? Кого или что надо дуть?

Боже мой, эти мужчины! Вечно тормозят в экстремальных ситуациях, всегда им дай на все подробную инструкцию.

– Мистер Кингсли! Откройте! На «три» мы ломаем дверь. Помощники активно бились в магическую обманку. И, откровенно говоря, такое положение дел изрядно нервировало и мешало процессу сокрытия улики от последствий взрыва.

– Маски! – воскликнула я, в последний момент вспомнив об обязательном аксессуаре, который шел в комплекте.

– Вы меня пугаете, – обреченно проговорил Джеральд, натягивая маску из тончайшего магического волокна.

«Один. Два. Три». Ну вот и маска стала невидимой на наших лицах.

Я отобрала воздуходувку меха у Кингсли и активно стала «опылять» помещение песком, больше напоминающим кристаллический сахар.

– Не стойте столбом! Берите вторую.

Мужчина пару раз моргнул, затем отмер и стал активно раздувать содержимое коробки одновременно со мной.

«Эх, видела бы меня Светка». Вылитые «Мистер и миссис Смит», спина к спине, против... Спасая свои пятые точки от тюремного срока.

– Вроде все везде легло ровным слоем. – Я устало потерла лоб и еще раз придирчивым взглядом окинула кабинет. Все было в первоначальном виде, как и до взрыва. Никакого мусора, целая люстра и мебель, даже картины на стене пребывали в идеальном состоянии. – Готово. Остался маленький штрих.

– Как, еще что-то надо раздувать? – с нескрываемым ужа-

сом покосился на меня Джеральд.

– Накиньте мантию и садитесь за стол! – приказала я несносному заместителю, возвращая меха на свои места.

– Поджигайте, быстро. – Кингсли сглотнул и заметно приуныл.

– Это еще что?

– Таблетка-самобранка, поджигайте.

Джеральд щелкнул пальцами над таблеткой, фитиль достаточно быстро прогорел, а затем вспыхнул бенгальскими огнями. Когда на стол упала последняя искра, он оказался накрыт и сервирован чайным сервизом на две персоны: кипятилок, сахар, нежнейший мармелад из лепестков чайной розы. Такой походный мини-наборчик на все случаи жизни. Хотелось не только украшать женщин, но и облегчить их жизнь в определенные моменты, особо неудачные для них, я бы сказала.

И кто бы мог подумать, что я успею протестировать большую часть образцов непосредственно в Департаменте.

Я расправила полы юбки – сажа изрядно подпортила мой внешний вид, но хорошо, что магическая иллюзия была рассчитана на шесть часов, – уселась напротив заместителя, подцепила пальцами чайную кружку и, оттопырив мизинец, скомандовала:

– Открыто!

Кингсли тоже отмер и прокашлялся:

– Войдите!

Все эти полгода жизни в другом мире я была совершенно уверена, что самым худшим из дней в моей жизни был тот, когда я приняла участие в этом жутком марафоне от Люсьен Цветочной. Ведь именно из-за него я сюда попала. Как же я жестоко ошибалась... Сегодняшний день переплюнул все остальные!

Глава 1. Несчастливая потеряшка

Полгода назад

Перемены в жизни каждого человека наступают внезапно.

Так и моя новая жизнь началась под раскатистый гром, раздающийся где-то вдалеке. Сил сразу открыть глаза у меня просто не было. Что-то тяжелое, напирая сверху, сильно давило и кололось. Ладонками я попыталась на ощупь понять, что же мне так мешало приподняться и из горизонтальной плоскости перейти в вертикальную. Тут я сглотнула для облегчения – рот пересох, а язык практически прилип к небу, – но это не очень помогло. Раздражающая сухость расплзлась вдоль гортани с удвоенной силой. И я ощутила в полной мере, как мое горло страшно саднило и болело, причем не только внутри, но и снаружи.

«Ох уж этот марафон желаний!»

Это было последним, что помнило мое подсознание, и наверняка я, если бы находилась в более удобном положении, смогла бы восстановить все события, что произошли за прошедшую пятницу.

«Вы устали все время проигрывать», «Ваша Вселенная настроена на негатив, и что-то изменить практически невозможно», «Совершите квантовый скачок в новую действительность» – гласили яркие рекламные лозунги на интернет-страничке марафона желаний «Откройся новому».

Я встряхнула головой и сделала глубокий вдох, насколько это было возможным.

Наконец-то преодолев слабость, я смогла разлепить глаза.
– Небо! – с жутким свистом из легких я выдохнула и прохрипела первое слово каким-то нечеловеческим, незнакомым для меня голосом.

Действительно, взглядом я уперлась в часть небосвода, усыпанного яркими крупными звездами (таких в городе нельзя было встретить, разве только выезжая по выходным за его пределы). Вторая же половина неба была затянута беспроектной пеленой мрачной тьмы.

Я впервые столкнулась с подобным природным явлением. Реальность просто превзошла себя, ничего общего с моим натяжным потолком в спальне и жалкой имитацией ночного светила не было. И только сейчас я почувствовала, как спину пронизывает страшным холодом, моя одежда была мокрой, а тело утопало в сырой земле.

«Да что здесь происходит! Просто какое-то кино «Заживо погребенные»».

Я еще раз попыталась ощупать помеху и, как только успешно проморгалась, поняла, что нещадно завалена сорванными большими сосновыми лапами. Резкий хвойный запах ударил в ноздри, и я поморщилась.

«Вот тебе, Анечка, и валежник во всей красе, и природа-матушка, чтобы напиться энергией живого, осталось распустить косы и трусы снять не забыть».

А косы, по всей видимости, имелись, голова ощущалась немного тяжеловатой.

«Эх, где наша не пропадала!»

Ну не лежать же здесь, в самом деле, до окоченения, нужно было как-то выбираться, и как можно скорее.

Превозмогая боль во всем теле, несмотря на тяжесть промокшей одежды, мне удалось резким рывком вырвать себя из неудобной природной лежанки. Я отодвинула руками сосновые острые лапы и попыталась сесть. О том, чтобы сразу встать, не могло быть и речи. Я совершенно не понимала, где нахожусь и что со мной могло случиться.

Помню одно: я сидела в офисе и заполняла анкету участника популярного марафона желаний от Люсьен Цветочной, потом за окном кабинета раздался жуткий скрежет, и небо окрасилось багряным цветом, как только я клацнула пальчиком по кнопке мыши. А дальше... дальше, хлопок и искры, вылетающие из экрана монитора...

Неужели меня ударило током? Я не могла в это поверить. Преуспевающий менеджер рекламного отдела, первый претендент на освободившееся место начальника, трудоголик до мозга костей – и что?

«Боже мой, когда коллеги найдут мой хладный и обугленный труп, я ведь даже волосы не успела уложить и губы подкрасить», – тут же себя одернула и постаралась сосредоточиться, а не думать о глупостях.

Я устало потерла виски и попыталась более детально вос-

произвести картинку произошедшего. Но ничего не получалось. Я обреченно раскинула руки в стороны, зарываясь пальцами в землю, и предприняла попытку привстать, хотя бы проверить, насколько было плачевным мое физическое состояние. Странно, но холод ощущался совсем не так, как спиной двумя минутами ранее. Я приподняла руку в сторону света, исходящего от Луны: перчатки. Тонкая кожа аксессуара обтягивала каждый пальчик, плавно сужаясь к запястью, и на второй руке было так же. Я скрестила руки на груди и сильно зажмурилась для того, чтобы вспомнить, в чем я вчера пришла на работу: белая блузка, черная юбка-карандаш и туфли на небольшом каблуке – обычный деловой стиль по требуемому дресс-коду в нашей компании. Ничего особенного. Так почему я сижу вся промокшая в лесу, ночью, а на мне надето какое-то темное дорожное платье с длинным плащом-накидкой?

Внезапно что-то звякнуло у моих ног, когда я пошевелила пальцами в ботинках, причем явно тесных и натиравших мне пятку. Согнув ноги в коленях, я подалась вперед, ощупывая землю там, откуда послышался звук. Это была сумка, похожая на небольшой дорожный саквояж, напоминающий старый кошелек моей бабули из детства. Уж как я любила хранить в нем свои сокровища, щелкая рамкой-застежкой всякий раз, когда хотела полюбоваться самым сокровенным, что было у меня на тот момент.

– Подсветить бы не помещало, – проговорила я с сожалением.

нием и подумала о том, что фонарик в телефоне не такое уж и бесполезное приложение современности, только сейчас у меня ничего не было под рукой, кроме сумки.

Я расщелкнула застежку и заглянула внутрь: какая-то неприметная одежда, стопка желтоватых бумаг, небольшой деревянный гребень, зубная щетка и холщовый мешочек, перетянутый тонкой тесьмой-лентой. Ворошить содержимое сумки в лесу я не собиралась. Это было бы весьма неразумным поступком, поэтому я аккуратно придавила рукой содержимое и подняла на свет только мешочек.

– Звенит. – Я прислушалась еще раз. – Ого, да там деньги! Много денег. – По крайней мере, мешочек оттягивал руку и был весьма увесистым.

Этот звук я никогда не перепутала бы ни с каким другим. Мама с папой всегда меня брали на парад, посвященный победе в войне против великого агрессора. Военные, вышагивая стройными построениями, подкидывали вверх монеты разного номинала, и, когда центральная площадь пустела, все дети на перегонки бросались поднимать эти деньги. Еще бы! Потом можно было обмениваться, а особо редкие монеты сохранить. На долгую память. Нумизматом мне не суждено было стать, а вот со временем заполучить желаемую игрушку – даже очень.

Ну что это я расселась? Не время предаваться милым сердцу воспоминаниям, пора оторвать свою пятую точку от земли и что-то решать.

Я быстро спрятала деньги в саквояж и, подцепив его за ручку, как старая развалюшка, на карачках поползла до массивного ствола дерева. Пыхтя и немного поскуливая от ломоты во всем теле, торопливо перебирая руками, я наконец поднялась.

Лес казался дремучим и заброшенным. Здесь явно не строят элитных коттеджей и не играют в теннис по выходным. Да даже маленький дачный поселок явно не мог существовать в непроходимой чаще. Остаться нельзя. И чем быстрее я отсюда выберусь, тем лучше для меня.

«В любой непонятной ситуации ложись спать», – утверждала моя тетушка по материнской линии. Спать не хотелось, хотелось плакать и на ручки. Когда мои ноги проваливались в ухабистую землю, а колючие кусты цепляли и рвали одежду. Даже не знаю толком чью...

И зачем я только поверила обманным рекламным лозунгам?! Да еще эта Люсьен Цветочная со своим блогом и призывом все изменить.

Я не сразу кинулась заполнять анкету этого марафона, а зашла на личную страничку создательницы проекта, так сказать, рассмотреть инфоцыгана в лицо. Красивые постановочные фото, наполнявшие блог, меня не сильно впечатлили. При умелом фотографе и правильном свете сделать красивой любую женщину не так и сложно, а вот видеоотчет со дня рождения Люсьен сумел заставить меня поверить, что это работает, и весьма отлично. На видео женщина в золотом

платье щеголяла по сцене, все утопало в корзинах с цветами, а ее праздник вели первые лица нашего шоу-бизнеса: певцы, ведущие ток-шоу, блогеры. Все они зажигали в этот день для приглашенных гостей, которых самолично позвала Люсьен и оплатила дорогу до фешенебельного курорта каждому из них. Императрица, не меньше!

Сразу вспомнилась школа. Ну почему я так не любила уроки ОБЖ? Сейчас не слонялась бы по лесу в неизвестном направлении, а ориентировалась по звездам и зеленому мху. Но то ли сработала жалость к самой себе, то ли само провидение снизошло и ослабило хватку, без особых знаний о выживании на лесной местности мне удалось выйти на дорогу.

Я расправила полы платья, выпрямила спину и посмотрела сначала налево, а потом направо. И хоть бы кто указатель поставил! Вот куда идти? Люди добрые, почему никто не подумал об этом? Они должны были надеяться, что одну неугомонную девицу занесет... в ночи в лес.

И тут меня накрыла паника. Я совершенно не понимаю, где нахожусь. И даже не могу предположить, что это за место. Одно лишь ясно: сейчас я жива. А раз я испытывала холод и хотелось есть, мне нужно добраться до ближайшего населенного пункта.

Однообразный стук и какое-то непонятное дребезжание послышались из-за поворота, и я остановилась, пристально вглядываясь в темноту.

Стук усиливался и становился громче. В этот момент не

только невообразимое нечто мчалось мне навстречу, но и активно протестовал мой желудок, заунывно издавая звуки зурны[1].

– Хоть бы какое захудалое придорожное кафе тут располагалось или известная сеть фастфуда. – Живот продолжал свое урчание, а из-за поворота показался дорожный экипаж.

Я оглянулась и посмотрела на непроходимую лесную чащу за своей спиной. Из которой просто по счастливой случайности мне удалось выбраться, а главное, не замерзнуть в этом валежнике. Ночевать здесь, а тем более отбивать хлебное место у «местных», меряясь силой с дикими зверями, не было никакого желания.

– Помогите! – я закричала и побежала навстречу своему спасению.

Естественно, стук колес экипажа заглушал внешние звуки. И мои громкие призывы остались без особого внимания.

«Сейчас лошади забьют копытами, как кутенка, и поминай как звали тебя, Анечка», – пронеслось в голове, когда мое сердце отбивало бешеный ритм оттого, что я остановилась на дороге и ждала.

То ли от страха, то ли от страшной красоты и моего внешнего вида, но экипаж стал двигаться медленнее, а потом и вовсе встал.

– Эй, там, – прокричал незнакомец с облучка, – есть кто живой?

Зрелище еще то: ночь, пустая дорога и я на фоне этих при-

родных спецэффектов, а главное, сама вся в черном! И никаких тебе светоотражающих элементов на одежде в помощь...

Едва шевеля губами и разлепив веки, которые я благополучно закрыла, мысленно отправляясь на тот свет, проговорила:

– Милейший, – посмотрела я на мужчину, одетого как-то странно, – заберите меня отсюда, пожалуйста.

Незнакомец натянул вожжи, лошади перетаптывались на месте, погружая копыта с подковами в дорожную грязь, а из их ноздрей валил пар. Им бы еще люминесцентную краску для устрашения.

– Леди Элеонора, – мужчина развернулся вполоборота и, перехватив вожжи, постучал по крыше экипажа, кого-то позвав.

– Почему мы остановились? – Дверца экипажа распахнулась, и из-за нее показалась маленького роста женщина.

– Девушка на дороге – просит о помощи. – Мужчина закрепил вожжи за крючок и ловко соскочил с облучка, успев подать леди Элеоноре руку.

При ближайшем рассмотрении женщина оказалась не такой уж и молодой: мелкие морщинки в уголках глаз, глубокие и длинные мимические линии на лбу, но эта ее яркая красная помада на губах заставила меня улыбнуться.

– Анна, будем знакомиться? Меня зовут Элеонора Фергюсон Бридж.

И тут я почувствовала себя на сеансе у экстрасенса. Но

как так? Откуда она знает мое имя, если я даже рта не успела раскрыть?

– Мы разве знакомы? – ошалело проговорила и на всякий случай сделала шаг назад.

– Заочно, – спокойным тоном проговорила женщина и широко улыбнулась. – Скажем так, нас с вами связывает общая магия.

И тут я напряглась: о чем она вообще? Какая магия? Я уже тут несколько часов бегая по лесу как ошалелая, но ни стихийной магии, ни иной у себя не заметила, если представить на мгновение, что она вообще существует.

– О вашей беготне по лесу можно поговорить и внутри. – Леди Элеонора приглашающим жестом указала на экипаж.

– Я что, это вслух сказала? – Тут меня осенило, что от сильного удара током я перестала замечать, как говорю все, о чем думаю.

– Ошибаетесь, дорогая Анна. Вы просто думали слишком громко, маги нашего рода легко считают любой из ваших замыслов, любую, даже хиленькую, идейку.

– И что это за маги?

– Менталисты. Ну так вы со мной или вам и здесь хорошо столбом стоится?

– Я что же, так, как вы, умею или смогу научиться?

– Нет, у вас магия другого характера, но я чувствую ее энергию. Побочная ветка, до конца не изученная в нашем мире. Честно говоря, я и не надеялась уже встретить кого-то

с таким редким даром, как телекинез. Вы индивид, милочка. А это дорогого стоит.

И почему-то сразу на ум пришла мысль о шарлатанстве. Видела я таких умельцев с самого детства: ложки гнули да вагоны двигали.

– О, да я слышу, вы к нам из техногенного мира пожаловали. Что же, ваши знания могут быть весьма полезны.

– Я ничего не знаю! – запротестовала и даже замахала руками.

Ну в самом деле, когда ты чистый гуманитарий, то техногенный процесс прошел мимо, особенно точные науки. Да, я собирала на практике последовательное соединение цепи и наэлектризовывала шерстяной тканью эбонитовую палочку, но все это звучало для меня довольно дико.

– Нет ничего такого тайного и неизвестного, что от меня скрыло бы твое подсознание.

– Простите, леди Элеонора, – начала я чинно и благородно, – но вы бы сильно не ковырялись у меня в голове. Неприятно и даже моментами больно.

– Мистер Сторн, эта леди едет с нами! – женщина развернулась и, не дослушав мою просьбу, обратилась к извозчику.

– Но я не сказала «да»! – возмущенно посмотрела на леди Элеонору.

– Главное, вы не сказали «нет», и этого более чем достаточно.

Мужчина быстро справился с поставленной задачей, и вот

я очутилась внутри экипажа, особо не понимая, куда меня везут и на что я согласилась.

Женщина расположилась напротив, продолжив меня изучать пронзительным сканирующим взглядом.

– Расскажите мне все о себе. Наше общество не любит чужаков, поэтому нам стоит придумать вам легенду.

– Куда мы направляемся?

Я не торопилась особо что-то вот так, не разобравшись, обсуждать, хотя Элеонора и так уже составила представление обо всем с ее магическим даром. Оставалось только надеяться на то, что часть моих секретов осталась только для меня. Женщина не походила на любительницу сплетен и грязного белья, тем более голова перестала неприятно ныть. Поэтому мне наконец-то удалось немного расслабиться.

– Ко мне в особняк. Я вас представлю как свою новую помощницу в моем частном салоне для истинных леди.

– А чем занимается ваш салон? И что я там буду делать? – скептически проговорила, а сама попыталась немного распустить затяжки на корсете, заведя руки за спину.

«Потребуется сноровка, чтобы это все носить не в ущерб себе».

– Я делаю леди всего Ледильмиля красавицами, каждую из них. И мне действительно нужна помощница.

[1] Зурна – язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент с двойной тростью.

Глава 2. Легкой поступью из помощницы в наследницу рода

Надо отдать должное леди Элеоноре, но она оказалась очень проницательным человеком. До такой степени, что женщина решила отложить большую часть нашего разговора «по душам» на утро.

Мне повезло, до особняка мы добрались относительно быстро. Высунувшись в окошко экипажа на самом подъезде, я увидела на холме высокое кованое ограждение, а за ним возвышалась длинная двухэтажная постройка с высокими колоннами.

– П-ру, – проголосил мистер Сторн, и экипаж остановился. – Леди, прибыли.

Мужчина поспешно открыл дверь и предложил сойти.

– Идите, дорогуша первой. А мне надо отдать указания мистеру Сторну.

Я кивнула, быстро сошла со ступеньки экипажа и выдвинулась по широкой аллее по направлению к особняку.

Я жутко вымоталась и продрогла. А самое главное мне хотелось безумно спать. Впереди замаячил небольшой фонтан, в центре которого возвышалась скульптура ангела-ребенка с чашей в руках. Я подошла ближе, чтобы рассмотреть получше эту конструкцию. Каково же было мое удивление, когда

в его водной части, я увидела не только отражение звездного неба, но и свое лицо, совершенно непринадлежавшее мне.

– Мама, роди меня обратно! – вырвалось с перепугу, когда я ударила ладонью по воде, чтобы убедиться, что мне это не показалось.

Светловолосая девушка испуганно смотрела на меня: миндалевидные глаза поблескивали в отражении ночного неба, пару белесых локонов обрамляли овальное лицо и эта шляпка с цветами, меня просто добила.

Я оперлась руками о каменную часть фонтана и почувствовала, как земля уходит из-под моих ног.

– Сторн, ловите ее! – это было последним, что я услышала, когда небо дернулось вверх-вниз.

Я потеряла сознание!

Во всем виноват – ОН, корсет! Не иначе. Ну разве я маленькая, чтобы встречать подобным образом ошеломительные новости и сразу падать без чувств. После того как я увела заказ на крупную рекламную кампанию у конкурентов. Заарканив и бросив одним днем генерального директора, умудрившись сбежать от его охраны с годовым контрактом в руках, за всеми подписями и печатями. Можно было смело идти в огонь и воду, и даже попытаться прыгнуть без парашюта. Последнее не факт чтобы сработало, но эмоций я бы получила уйму!

– Аня, очнитесь! – женщина бережно придерживала мою голову и тыкала в нос какой-то нюхательной смесью в коро-

бочке.

– Фу, – протянула я, от невыносимой вони, ударившей в нос дернувшись немного вперед, и чуть не свалившись с тахты.

– Так вы убьетесь, деточка!

Меня настораживало такое бережное ко мне отношение женщины. Тянуть я не стала, а просто задала вопрос в лоб:

– С чего бы такая забота?

Одно дело нанять сотрудницу в салон, и другое дело носиться с незнакомой девушкой, как с писанной торбой.

– Аня, давайте попьем травяного чая? А затем я постараюсь вам все объяснить.

Милейший человек, наверное, а я тут со своими необоснованными подозрениями. Мой мир учит не доверять, быть скрытным и всякий раз ждать удара в спину, от любого, даже очень близкого человека.

Кстати, о близких.

Сегодня впервые порадовалась, что я у себя сама такая одна, и никого не осталось там, кто бы горевал обо мне, и плакал все дни напролет. Мои родители были спортсменами, довольно известными в своих кругах. Когда они познакомились, любовь накрыла обоих с головой: молодость, амбициозность, гордыня, не позволили им сохранить свои чувства. Папа, ударился бегать по любовницам; мама, стала утешать свою боль в алкоголе. Как итог: моим воспитанием занялась старенькая бабушка по материнской линии. Она осознава-

ла, что ребенку нужны, если не любящие родители, то точно здоровая атмосфера, в которой он окрепнет и наберется сил. Отец вскоре женился на другой и уехал в чужой город, а мама так и не смогла противостоять разрушительному пламени под градусом.

– О ком задумались? Бабушке?

– Верно, – я подобралась на локтях и оперлась затылком о край тахты. – Леди Элеонора, это не мое тело, – прошептала я с ужасом в голосе и подняла свои руки на свет от магических огней в люстре. – Может вы меня узнаете или встречали ранее? Возможно, вам известно, где находится дом владелицы этого тела?

– Спешу вас огорчить, дорогуша. Этого мне неизвестно. Вы действительно заняли чье-то место, а это говорит только об одном!

– О чем же?

– Душа это несчастной перешла грань, и уже не вернется. Единственное, судя по ее одежде, она была родом из Касаде-нии, нашего южного соратника и партнера. Мне потребуется время, чтобы отправить несколько запросов нужным людям, чтобы они собрали как можно больше информации. И для этого я завтра вызываю портретиста.

– Да ну, – скептически отозвалась я, – это он пока рисует меня.

– Зря, зря! Нам, конечно, не тягаться с вашим миром, но магическое изображение довольно легко копируется с ори-

гинала в наши дни: к вечеру портрет будет уже готов.

Я была настолько поражена подобным гостеприимством леди Элеоноры, что даже и не знала, как отблагодарить ее в ответ.

– Позвольте спросить, Аня. Что вам даст прошлое этой девушки? Зачем искать ее корни, когда вам выпал такой шанс.

– Не очень понимаю, о каком шансе идет речь...

В целом меня устраивало мое житье-бытье в нашем мире. Не могу сказать, что у меня были времена, когда хотелось прогуляться вдоль высокого моста, или особо тщательно помыть балкон с обратной стороны. Такие мысли меня не посещали от слова совсем.

Одиночество пугало, временами. И водички никто не подаст попить в старости, если я, конечно, до нее доживу. А теперь и вовсе не понятно сколько мне отмеряно в этом теле.

– Телекинез откроет вам уйму возможностей. Правда афишировать особо этот редкий дар не стоит, особенно, когда вы находитесь в таком состоянии и не обучены жизни здесь.

– Я сейчас умру, если мне никто не поможет со шнуровкой, – взмолилась я отставляя чашку горячего травяного напитка на передвижной стол-поднос.

– Тринни, – позвала женщина прислугу. – Помогите встать леди..., – Элеонора запнулась на мгновение, не зная, как меня представить девушке. – Леди Энн, – уже более уверенно произнесла женщина и улыбнулась.

Реакция прислуги не заставила себя долго ждать, девушка почему-то удивленно вскинула одну бровь и более внимательно стала меня рассматривать.

– Леди Элеонора, неужели ваши молитвы были услышаны, и она нашлась?

– Да, Тринни. Сегодня великий день нашего воссоединения. А сейчас полно болтать, лучше помоги.

– Конечно, – кивнула девушка и бойко, твердой рукой дернула у меня за спиной на себя шнуровки.

Кто бы знал, что придется ходить в подобной удавке заранее бы вписала это в лист желаний. Хотя может оно и к лучшему, что не вписала, а то поместили бы меня в тело, какой-нибудь немощной или не ходящей, или того хуже в лягушку бы засунули.

– Я не буду вас спрашивать о великом дне, но хотя бы скажите, как мне откликаться теперь в своем новом статусе, чтобы не попасть в просак.

– Энн Фергюсон была моей племянницей, – проговорила леди Элеонора, когда Тринни вышла из комнаты с моим корсетом в руках.

О! Тайны, интриги, расследования.

– Она умерла? – предположила я.

– Никто не знает. На дом сестры напали. Грабители вынесли все ценное, а сестру с мужем... Их лишили полностью магических сил, выпили, как дорогое вино без остатка.

– Разве отсутствие магии лишает человека жизни?

– Нет, милочка, что вы. Без магии прожить пустышкой легко, а вот выдержать испытание чашей Грааля, практически невозможно. Малышка Энн спала в своей комнате, когда все это случилось. Следов девочки так и не нашли. Расследование зашло в тупик, виновные остались безнаказанными.

– Страсть какая, – протянула я. – Но за что их подвергли такой каре?

– Я уверена все дело было в том, что моя сестра возглавила наше семейное производство духов.

– Конкуренты?

– Маргиналы, – спокойно резюмировала леди Элеонора. – Их часто нанимали для разбоя в то время, и если бы они попались, то магическая клятва не позволила бы им развязать язык до определенного момента. Ледельмийские дознаватели владеют техникой разрушения «Типуна», но ищейки не всегда успевают информацию добыть. Чаше носитель клятвы умирает гораздо раньше. Только самые могущественные маги-дознаватели могут преодолеть эту блокировку.

– Звучит устрашающе, – я прикрыла глаза, чтобы немного перевести дух от всего случившегося и потерла пальцами виски. Что-то плоховат этот травяной чай, совершенно меня не расслабил. – Кто же поверит, что я это она?

Женщина поднялась с дивана и проследовала к старинному резному комоду на ножках, откинула крышку и достала из него небольшую шкатулку.

– Энн была, как и многие в нашем роду менталистом. Я

наложу родовую структуру на вашу ауру. Никто не заметит подлога, так как только родственник может провести «Таинство переноса».

– Подождите минуточку, а какие последствия возможны, если структуры не совпадают. Конфликт магии возможен?

Сама себе удивилась, о чем я говорю. Ну действительно, не хотелось бы, чтобы из-за поддельного имени и непонятного наложения, меня сейчас тут расплющило.

Леди Элеонора захлопнула шкатулку и убрала ее обратно в комод.

– Деточка, вы меня плохо знаете, но я не обижаюсь. Несколько часов совместного общения, не повод бросаться в омут с головой. Я понимаю ваши опасения. И, если бы я хотела совершить «Таинство переноса» сейчас, то просто бы убила вас. Вы опустошены, не осознали еще всех обстоятельств своей новой жизни. Сон – лучшее решение в данной ситуации. Отдохните, выспитесь, обновите энергетический резерв.

– Спасибо на добром слове. Я действительно отвыкла от того, чтобы кто-то по личной инициативе проявлял обо мне заботу.

Женщина пригласила снова прислугу, и они, вдвоем с Тринни, помогли мне подняться на второй этаж, а заодно и показать мою новую комнату. Небольшое помещение в теплых тонах, широкая двуспальная кровать с балдахином из легкой прозрачной тюли, стильное трюмо, на которое я толь-

ко могла облизываться дома (потому что рука не поднималась заплатить за мебель четыре своих зарплаты, пусть и европейского качества).

Прислуга помогла мне снять платье целиком, дорожный плащ она сорвала с меня еще у входа, потому что с него валялись приличные комья засохшей грязи.

– Леди Энн, – прочирикала звонким с переливами колокольчиков голосом девушка, – Вы в состоянии принять ванну?

– Ванну нет, но хотя бы провести элементарную гигиену мне не повредит. Прошу вас, принесите мне таз с теплой водой и полотенцем, и какую-нибудь одежду для сна. Я буду очень признательна.

Минут через двадцать я выдохнула, когда почувствовала себя более-менее чистой. Снаряженная в кружевную сорочку длиной до пят, я посмотрела на свои руки. Кожа приобрела нежно-розовый оттенок, и мне очень захотелось рассмотреть себя новую в зеркало.

Особенно лицо.

Когда Тринни унесла пустой кувшин и таз с водой, я присела на пуф-табурет рядом с белоснежным трюмо. Овальное зеркало с обрамлением из вензелей цвета слоновой кости, показало мне невероятно красивую девушку. Как по мне.

Не буду скрывать, я залюбовалась своим отражением.

Нет, я и сама по себе была так ничего, симпатичной, но головы мужчины свои не сворачивали при виде меня, и том-

но не вздыхали мне в след. На свиданиях я была всего пару раз, и то случайно, в роли второй подружки-советчицы.

В наше время удивить красотой было сложно. Девушки настолько конкурировали между собой, что не жалели никаких денег, для достижения эталонной красоты. Я же, на их фоне, оставалась все той же рабочей лошадкой, утянутой в офисную униформу, с минимальным мейком и извечно собранным в прическу тугим хвостом.

А на работе абсолютно все пользовались моим холостяцким образом жизни: оттрубить в роли ведущей на новогоднем корпоративе – Анечка; поработать сверхурочно (потому что у тебя нет детей и мужа в придачу) – Анечка; стойко вынести на ковре трепку от генерального директора, за отдел отдувалась опять же я. Все считали, что если меня уволят, то я обязательно пристроюсь, уж где-нибудь. И никто и никогда не брал в расчет, что с позиции руководителя в разы тяжелее уходить и искать открытую вакансию.

Поэтому я не сильно сожалела об уходе из привычного мира, ну разве только чуточку, меня страшила неизвестность в новом.

Непроизвольно рука сама потянулась к гребню с жесткими щетинками. Я пару раз провела по своим роскошным белокурым густым волосам, разделила волосы на центральный пробор, и заплела две не сильно тугих косы.

До постели я уже еле тащилась, и как только голова коснулась подушки, я загадала сон на жениха: «Сплю на новом

месте – приснишь жених невесте». Мне внезапно подумалось о том, что, а сколько девушек этого мира и не догадываются о заказных снах. А ведь используя магию и артефакты, можно было бы создать ночной девайс для сна и красоты.

Глава 3. Обряд «Таинство переноса»

Утро началось непривычно. Под тихий стук в дверь, практически на цыпочках, прокралась Тринни. Девушка открыла шкаф и повесила в него платье: приятного лавандового цвета с отделкой из кружева, а главной изюминкой наряда были тканевые цветы на рукавах и подоле. Я немного сощурилась, чтобы внимательнее рассмотреть. Так и есть, цветы! Интересно подобная техника у них здесь тоже называется канзаши?

– Доброе утро, леди Энн, – приветливо проговорила прислуга и потянула за плотный шнур у стены, впуская солнечный свет.

– Доброе, – отзеркалила я и потянулась.

Боже, неужели эту ночь я провела как человек? Валежник – и я под ним погребенная – надолго врезался в мою память. Невольно я возвращалась к вопросу: как девушка могла оказаться в лесу, одна? А главное, ведь был тот, кто скрыл тело... Просто мороз по коже, как подумаю, что она стала жертвой. Утешало только одно: незнакомка была не местной, а значит и вероятность встретить на своем пути, того кто помог девушке перейти черту грани, сводилась к нулю. Самолучно, я не планировала покидать Лидельмиль. А Касаде-

ния, как я поняла, не самый ближний свет. Фактически другая страна, если переводить на наш привычный уклад местное деление территорий. Надо будет заглянуть обязательно в библиотеку и ознакомиться с географическими картами.

– Завтрак готов. Я помогу вам собраться. Вечером для вас будет приготовлена горячая ванна. Портретист прибудет через час, поэтому вам стоит поторопиться.

«Не хочу», – хотелось ответить прислуге и повернуться на другой бок.

Но как бы мне не хотелось продолжить нежиться в теплой и чистой постели, злоупотреблять расположением хозяйки дома было бы глупо. Особенно, когда живешь в чужом особняке на птичьих правах.

– Портретист, так портретист.

Через тридцать минут я была готова. Платье приятно подчеркнуло все мои достоинства (и без корсета не обошлось), а волосы Тринни завила крупными локонами на кристаллическую плойку.

Когда я спустилась в гостиную на завтрак, Элеонора уже во всю пила из чайного сервиза горячий травяной напиток.

– Доброе утро, – громко я поприветствовала хозяйку и по совместительству мою новоиспеченную тетюшку.

Во время сборов на завтрак, я подумала: что не так уж и плохо заменить потерянную племянницу леди Элеоноры Бридж. Если девушка пропала уже давно, то и никто не сможет сопоставить различия между нами, тем более магиче-

ская сторона этого вопроса оказалась легко решаемой. Наверное.

– Я слышу вы решились на обряд?

Ну вот, все время забываю фильтровать свои мысли. Это так любой менталист узнает, о чем я думаю.

– Леди Элеонора, а есть какие-то блокаторы магии вашего... нашего рода? – тут же исправилась я, вспомнив, что и у стен есть уши.

«Кто-то сильно много читал сказок в детстве», – сделала я выводы, когда леди Бридж рассказала о реалиях ментальных вмешательств. Как оказалось: магических блокираторов просто не существовало. Были небольшие артефакты в виде шпилек, заколок, цепочек с кулонами, но скорее они существовали для отвода глаз.

– Ментальное воздействие запрещено нашими законами. На этот требуется особое разрешение. Этим занимается Министерство по магическому надзору. Так что, если бы не твоя простодушность и отсутствие знаний об этом мире. Сидеть бы мне за решеткой.

– Значит, чем быстрее пройдет обряд, тем быстрее я обрету защиту рода?

– Именно. План такой: завтрак, портретист, выезд в мой салон.

Завтрак был великолепен, особенно на фоне моего привычного: чай и какой-то бутерброд с колбасой на бегу. Хозяйский стол просто ломился: клубничный конфитюр, грен-

ки, сливочные колбаски, блинчики с творогом. Так замечательно, что здесь имелись привычные продукты нашего мира. Хотя бы здесь, я не буду чувствовать себя олухом и насильно заставлять привыкать к каким-то особенностям в пище.

Как по часам, после завтрака, прибыл портретист мистер Лей Джекобс. Известная личность в Лидельмиле. Многие леди записывались на его прием минимум за полгода. Мужчины был одет в яркий, я бы даже сказала довольно цветастый и экстравагантный фрак (и как его не казнили еще), на его груди поблескивал бриллиантовый королевский орден почетного поданного Лидельмиля, на ногах светились от магических бликов люстр мужские туфли с золотыми бляшками начищенные до блеска.

– Я в восхищении, – припал мужчина губами к тыльной стороне моей ладони. – Леди Элеонора, где же вы так долго скрывали свой алмаз?!

Я почувствовала, как румянец разлился на моих щеках, боже! Интересно, с чем была связана моя подобная реакция на обычный слащавый комплимент. Наверняка мистер Джекобс был в восторге от каждой своей клиентки. Работа над портретами являлась его основной деятельностью, он просто не мог вести себя иначе. Ни с кем.

– Лей, – без особых реверансов обратилась к нему женщина, – Энн, моя давно разыскиваемая племянница, я уже и не надеялась ее найти. К счастью, судьба сжалилась надо

мной, и к старости преподнесла неожиданный подарок.

— Ох, — манерно всплеснул руками мужчина, сложив их в молитвенном жесте. — Это невероятно. — Но, леди Эленора! — таинственным голосом проговорил портретист, — я помню мужа вашей сестры, у него была совершенно посредственная внешность, а ваша сестра... была и вовсе брюнеткой.

Я захлопала часто ресницами, судорожно соображая, как выпутаться из столь щепетильной ситуации. А мужчина тем временем поедал меня заинтересованным взглядом.

— Энни, пошла в бабушку, та была родом из Аксарии, что расположилась у северных льдов. Светловолосыми и голубоглазыми у них были не только люди, но даже кошки и крысы. А потом ее выдали удачно замуж за моего отца, и смешение кровей сделало свое дело. Но Энни, явный образец аксарийки, чему я несказанно рада.

Ну что же первые неудобные вопросы леди Элеонора преодолела с достоинством, мне оставалось лишь помалкивать, мотать на ус, и лучезарно улыбаться, когда мистер Джейкобс расчехлил свой аппарат Монтре (магический прибор для отображения образа человека на холсте масляными красками).

После того как мы попрощались с ярким индивидом, в лице мистера Джейкобса. Леди Элеонора предложила прогуляться по парку, так сказать, перевести дыхание перед очередным марш-броском. На этот раз я долго собиралась с мыслями и готовилась к обряду.

– Аня, боитесь?

– Не сказать, чтобы очень, но как-то от всего происходящего мне немного не по себе, – я посмотрела на небольшой пруд, в котором плавали золотые рыбки.

– Неизвестность пугает, согласна. Я тоже боюсь, – Элеонора присела на кованую скамейку.

– Чего? – с удивлением я посмотрела на женщину.

– Я впервые буду проводить обряд. До этого, как-то не приходилось, знаете ли...

Вот и пойми этот магический народ, столько возможностей в их руках и мире, а ничто человеческое им не чуждо.

– Знаете, Аня, ваше появление добавило ярких красок в мою жизнь. Своих детей у меня никогда не было, с племянницей все весьма трагично вышло, а вы... Очень вовремя оказались на той дороге.

– Спасибо большое, но, если честно, я бы предпочла вернуться домой. Здесь все чужое и... – запнулась, подбирая слово так, чтобы не обидеть Элеонору, – древнее. Там женщинам проще, мы давно во многих вопросах не уступаем мужчинам. Ведем бизнес наравне, а порой даже лучше, а тут...

– Вы верно заметили, наш мир целиком и полностью принадлежал всегда мужчинам. Только сейчас стали зарождаться перемены в этом вопросе, но как видите, весьма безуспешно.

– Но у вас же получилось. Ваш салон, вы сами говорили

пользуется большой популярностью.

– Пользовался, – поправила меня женщина и грустно улыbnулась.

– Десять лет большой срок для женской самостоятельности. Мне позволили ровно столько, сколько позволили. Ле-ди Ледильмия весьма неохотно стали посещать мой салон. Мужчины недовольны долгим отсутствием своих дражайших супругов вне дома.

– Абсурд какой-то. У многих прислуги, няни... Почему женщины должны сидеть по домам?

– На этот вопрос, у меня нет ответа, к сожалению. Ста-бильность – залог долговечности. Как видите, никто не хочет допускать неразбериху. Нас сдерживают во всем.

– Может вам возглавить тайное общество? Знаете, у нас это направление очень популярное, называется феминизм.

– Что вы! Не по возрасту мне подобные подпольные ма-нипуляции, да и зачем? Мы привыкли жаловаться тихо, не роптать, и принимать с благодарностью уже то, что нам не запретили заниматься любим делом.

– Как-то все безрадостно, – подытожила я и руками рас-правила полы широкой нижней юбки. – К чему такие муче-ния? Брюки давно и уверенно вошли в наши гардеробы.

– А я смотрю в вас бушуют страсти.

– Не знаю, откуда это взялось, – честно призналась я, и потупила взгляд. – Дома я совершенно не выделялась на фо-не остальных, тянула на себе все должностные обязанности

и даже не могла подумать или пожаловаться, что меня кто-то притесняет.

– На вас сказался переход грани. Частично вы переняли на себя особенности той заблудшей и ушедшей души. Сколько вам было лет?

– Двадцать пять.

– Этой девушке сейчас девятнадцать, – Элеонора прикрыла глаза и положила руку на мою голову. – Наслаждайтесь, Анечка. Редко, когда женщине удастся прожить вторую молодость. Вы – счастливица.

«Ваша жизнь изменится, и вы обретете вторую молодость», – в памяти всплыл очередной лозунг из марафона желаний.

Задумалась о том, какой я оказалась недалёковидной. Вот так, особо не глядя, заполнила и подписала дурацкую интернет – заявку. А теперь, Анечка, за все блага в твоей новой жизни придется платить.

– Ну что, не будем откладывать в долгий ящик? Пойдемте, пора вам становиться официально леди Энн Фергюсон.

На ватных ногах я проследовала за леди Бридж, надеясь на лучшее.

Для обряда, Элеонора привела меня в давно пустующую комнату в правом крыле особняка.

– Откиньте все сомнения, – ласково проговорила женщина. – Сейчас тревожные мысли нам только будут мешать.

– Я постараюсь, но не обещаю, – с сомнением в голосе

проговорила и вступила в очерченный мелом круг.

Когда леди Бридж попросила меня нарисовать круг на полу, я напряглась. С юности обхожу оккультные темы, особенно на дух не переносила фанатиков с их любовью к пентаграммам и приношению жертв во имя непонятных сил.

Женщина выудила из платяного мешочка пузырек с каким-то порошком, подняла руку вверх, и прежде чем я успела спросить, быстро его разбила у моих ног, затем произнесла какое-то заклинание.

– Что это? – я показала рукой на битый флакон.

– Ах, это. Пустяки. Флюксоминоидное вещество – специально разработано в стенах Академии Лидельмиля, профессором Терком. Изготавливается по специальному заказу главы рода и заносится в учетную книгу.

– А если кто-то проверит его целостность? – я с недоверием посмотрела на поблескивающий в свете магической лампы порошок.

– На это случай у меня есть обманка. Мало ли, – спокойно ответила Элеонора и сосредоточенно стала шептать уже себе под нос очередные слова магического заклинания.

Круг вспыхнул яркой вспышкой вокруг. Я почувствовала прилив сил, и только потом заметила, что парю в воздухе.

Кто бы мог подумать, что мне придется пройти подобное лишь для того, чтобы без оглядки на других, работать помощницей в салоне леди Элеоноры.

– Молчи! – леди Бридж приложила палец к своим губам,

когда я только попыталась вновь заговорить.

Парила я не очень долго, а когда все закончилось, плавно опустилась на пол, как будто и не летала вовсе.

– И это все? – удивленно спросила, когда поняла, что никаких других манипуляций с моим телом больше не будет.

– Все! Я запечатала твою истинную силу для других, а от менталистов никто не требует особых проявлений своего дара на публике. Можно жить спокойно. Пока в Лидельмиле все тихо, нас долго никто не потревожит. – Если у тебя нет никакого недомогания, то нам следует отправиться в город. Мне необходимо, как можно быстрее ввести тебя в курс дела.

Мистер Сторн ждал у главного входа в особняк и в своей привычной манере сопровождал нас к экипажу. Как-только мужчина тронулся с места, я медленно прикрыла глаза и меня сморило. Я даже не заметила, насколько быстро это произошло.

Глава 4. Неприятности салона «Бридж Бьюти»

Столица Лидельмия представлялась мне по меньшей мере невероятной: огромной, магической, величественной с примесью королевского шика.

Но увы и ах! Каково же было мое разочарование, когда великолепие сменилось обычным городским уродством. Мрачные и неказистые домишки окружали центральную площадь, а на окраинах и вовсе никакого разнообразия. Уныло и неброско. Люди все куда-то спешили: не поднимали головы, смотрели себе под ноги. Дамы предпочитали в одеждах темные цвета, наряды простого кроя и желательно под горло. У троих «модниц» я заприметила черные зонтики в руках: ни тебе кружев, рюш, как на поминках...

– Мы не ошиблись? Может это какой-то рабочий квартал? – я посмотрела в окно экипажа после пробуждения и с ужасом перевела взгляд на леди Элеонору.

– Это столица. Все верно. Я забыла тебя предупредить, чтобы ты не нафантазировала себе лишнего.

– Но почему так?

– Пятилетний запрет на радость. Жена короля умерла во время родов, ребенка лекарям удалось спасти, а она бедняжка не перенесла нагрузки. Сердце оказалось очень слабым.

– Как же так? – я искренне сожалела жителям столицы.

– Уже год король носит траур и никак не может выбрать себе новую королеву. За государственными делами и заботой о наследнике, он совершенно позабыл о простом для своего народа. Все торжественные мероприятия в публичных местах невозможны. Поэтому люди перестали встречаться и выходить в свет. Лишь изредка позволяли себе собираться небольшими группками. Устраивая маленькие приемы, без излишней помпезности.

– Почему они так легко смирились?

– Страх! Никто не знает истинной реакции человек не отошедшего от горя. Король замкнулся в себе, и с маниакальностью занялся вопросами внешней политики, – женщина склонилась ближе и перешла на шепот: – Поговаривают отношения с Касаденией стали весьма напряженными.

– К такому невозможно привыкнуть! Даже самый замкнутый человек захочет общения и смены обстановки.

Кто-кто, а я знала об этом не понаслышке. Особенно, когда дома тебя встречал по вечерам робот-пылесос вместо домашнего питомца, в раковине грязная чашка с присохшим чайным пакетиком (потому как торопилась с утра).

– Многие уже привыкли к этим требованиям, – пожалала плечами Элеонора. – Казалось бы, прошло не так много времени, но город сильно сдал за эти месяцы. Цветные вывески сменили на черно-белые надписи, с улиц исчезла прекрасная и добрая музыка, никто больше не смеется, торговцы вынуж-

дены были убрать передвижные лавки. Люди попрятались, поэтому и мой салон тоже пострадал. Все лучшие и постоянные клиентки засели в своих домах, а женщин так и вовсе стали поирать в правах. Я осталась единственной женщиной, кто владеет салоном на главной улице города.

– А остальные исчезли?

– Внезапно. Прошел какой-то месяц и многие позакрывались, – тяжело вздохнула леди Элеонора.

Витрина салона «Бридж Бьюти» ничем не отличалась от многих других. Темная драпировка, на фоне которой, стеклянные пузырьки духов с пульверизаторами располагались в плетеных корзинах.

Непривлекательно. Настоящая антиреклама. Страшно представить, что там было внутри салона.

Я промолчала, и постаралась сделать лицо поприличнее, а заодно не думать о том, какая это была убогая витрина.

– А почему здесь представлены только образцы духов?

Я помню леди Элеонора упоминала, что их семейное дело завязано на производстве изготовления парфюма, но тогда бы женщина не назвала салон с приставкой «бьюти». Значит, ассортимент предполагал большее разнообразие.

– Я специально приглашала оформителя сюда. Он предложил сделать акцент на основной продукции, а весь ассортимент уже показывать внутри.

– Вы совершили большую ошибку, доверившись его непрофессиональному мнению. Даже в рамках общего за-

прета, витрину можно сделать более представительной и красивой. Обыграть.

Я тыкнула пальцем в мутное стекло, которое не мешало бы давно протереть или основательно помыть.

– Вот здесь. Вместо драпировки – шахматное поле. В центре расставить от трех до пяти метровых шахматных фигур. Пускай это были бы пешки-столешницы. А сверху расположить вашу продукцию. Духи так и демонстрировать флаконами без упаковок, только заменить колпачки и пульверизаторы. Ничего пестрого или разноцветного. Крема, помаду, пудру, тени представить наборами. По углам расставить серебряные канделябры с хрустальными каплями или алмазными...

– У вас есть горнодобывающая промышленность?

Я настолько живо представила эту картинку, что готова была схватиться за лист с карандашом, чтобы более детально все прорисовать и изобразить. Художник из меня, конечно, никудышный, зато фантазия у меня работала отлично, а главное живенько.

– Камни у нас синтезируют стихийники-горщики, при объединении их магии.

– И что с киркой в руках никто не стоит?

– Нет, ничего подобного у нас нет.

И сейчас я действительно присмотрелась более внимательно к леди Бридж и другим жителям Лидельмиля. Первое, что бросилось мне в глаза у мужчин, их дорогие награв-

ды на одежде и аксессуары в виде запонок, а вот женщины практически не носили никаких особых украшений.

Ни тебе сережек красивых в ушки, ни цепочки, я уже молчу о перстяных, кулонах, браслетах.

– Бедные, – неожиданно вырвалось у меня и тут же прикрыла рукой рот.

– Привычные. Нельзя страдать о том, к чему не привык и не имел, – леди Элеонора достала из сумки ключ и открыла дверь.

– Не будем обсуждать рабочие моменты прямо на улице, имеет смысл пройти внутрь, – женщина легонько подтолкнула меня в спину, чтобы я пошевеливалась.

Внутреннее убранство салона меня немного порадовало, но только немного. И если бархатные кресла с декоративной отделкой золотом мне понравились, то белый цвет стен, как в больнице, только расстроил. Опять же на одной из противоположных стен находилась эта тяжеловесная драпировка, как и на витрине, которая уже только одним своим видом отталкивала и вызывала желание сбежать.

– Не ругайтесь, – донеслось в спину от леди Элеоноры.

Очень тяжело привыкнуть к менталисту рядом, когда в твоей голове не только мысли по усовершенствованию и обустройству помещения, но и вперемешку отборная ругань.

– Простите, я не специально. Но только не говорите, что и этот вариант вы одобрили, потому что вам он очень понравился.

– Скажем так, я не такого ожидала и хотела.

Знакомо, как в популярной телепередаче: заплатив десять процентов от ремонтного бюджета, отдаешь на расправу одну из своих комнат, а потом стиснув зубы от ужаса «мило» улыбаешься и всячески показываешь свой восторг.

– Я смирилась, – ровным тоном проговорила леди Бридж.

– Очень даже зря. Я бы потребовала неустойку, а еще парочку злобных отзывов оставила на работу этого художника-безвкусицы.

Я присела в одно из красивых кресел и посмотрела на шкаф, в котором красовались разного размера и цвета всевозможные коробочки.

– Там ту, что я думаю?

– Пудра, крем, мыло, тени, – перечислила женщина и подошла к шкафу открывая одну из коробок.

– Это просто косметика, или она творит чудеса?

– Нет, ничего магического, обычная косметика.

– Но почему бы не добавить немного магии, пригласить артефактора и...

– Как я говорила, мое дело стало не настолько востребованным, и все переделки, это незапланированные траты и сейчас я это не могу себе позволить. Содержать производство и оплачивать работу нуждающимся сотрудникам, очень ответственный процесс.

– Вам просто необходим ребрендинг[1], – сболтнула я незнакомое словечко для этого мира.

– Что, простите? – улыбнулась женщина и подошла к кофейнику, который стоял на передвижном столике.

– Переделка, если по-простому. И начать нужно обязательно с витрины.

– Мне нравится насколько вы прониклись этой идеей. Давайте начнем с малого: с уличной витрины.

Леди Элеонора любезно предоставила мне блокнот и простой карандаш. Я быстренько набросала планчик, поставленных целей и задач, коротко, листов на десять. Уточнила как работают ее сотрудницы: посменно или на пятидневке. Заглянула в каждую нишу, ящик и щель, просмотрела книгу учета за последние два месяца.

– А куда вы деваете не востребованную продукцию? Я проверила по книге учета, товара приобретено помимо духов собственного производства на приличную сумму. Но, как я вижу, все находится в вашем салоне и не распродано до сих пор.

– Да, вы правы. Мы формировали подарочные корзины, снижали цену, и даже шли на отчаянные меры: продавали несколько дней косметику по закупочной цене. Что-то продалось, конечно же, но не так чтобы покрыть все наши убытки.

– Беда... – я отпила пару глотков кофе и задумалась о том, что в таком плачевном состоянии никакой ребрендинг не поможет, учитывая тот факт сколько продукции хранилось в закромах салона «Бридж Бьюти».

– Все настолько плохо? – женщина улыбнулась и поставила кофейную чашку на блюдце.

– Ну не так чтобы уж очень... – попыталась я уйти от вопроса, и сама пошла в наступление: – Вы не рассматривали вариант закрыть салон?

– Нет. Речи о закрытии и быть не может. Моя семья потратила на это годы, сестра с зятем своей жизнью пожертвовали, а племянница и вовсе исчезла в неизвестном направлении. Поэтому даже не заикайтесь, Аня. Это исключено.

Ну что тут скажешь, я ее прекрасно понимала, но на все нужны деньги, а этот мир в подобных вопросах ничем не отличается от нашего.

– Я помогу. Естественно, придется на что-то потратиться, но я максимально постараюсь обойтись тем, чем мы располагаем. У вас плотники здесь есть?

– Нет, только лесопилка на окраине города.

– А кто же у вас поддерживает внешний облик домов? – я покосилась на леди Элеонору сомневаясь, что она правильно поняла о каком плотнике я говорю.

– Иллюзия поддерживается артефактом, который подлежит замене раз в год. Очень выгодно между прочим.

– И что же ваша лавка, и особняк – иллюзии?

Я поняла, что привычный уклад жизни в столице Лидель-миля мне пришелся не очень по душе. Ну простите, в самом деле: дома будут ветшать, а мы на них накинём модную «одежку». А ты, милый человек, иди по тротуару, рядом с

такой постройкой. Желательнее быстрее, а то ненароком сорвется какой-нибудь строительный элемент и тебе на голову... Представив подобную перспективу, меня аж перекосило.

– Мой дом без иллюзии. Не переживайте, Энн (я все еще не привыкла, что меня так называют). Еще ни одного жителя столицы не постигла печальная участь, быть раздавленным, – прочитала мои мысли женщина.

И действительно, чего это я загрузилась? Пусть подобными вопросами занимаются министерства или сам король, а мне нужно задуматься о более насущных вопросах, и прикинуть сколько брусьев нужно заказать для шахматного поля на лесопилке.

Леди Элеонора внимательно прочитала список, и ознакомилась детально с тем, что требовалось для салона на первое время. Карандашом аккуратно женщина отметила те пункты, с которыми была согласна поставив плюс, и минусы там, где требовалось обсуждение или пока не хватало денег.

– Буду откровенна, – Бридж скрестила руки на коленях. – Ваш энтузиазм очень вдохновляет, но вы должны понимать, мы балансируем на грани. Я вынуждена была обращаться к знакомым и брать небольшие ссуды под проценты, несколько раз. К сожалению, лимит знакомств уже исчерпан, а количество векселей достигло предела.

Я не сдержалась в своем порыве и накрыла своей ладонью руки женщины, она вздрогнула и посмотрела на меня взгля-

дом полным благодарности. У меня же защемило нестерпимо в груди, я вспомнила бабулю. Как она тянулась все те годы, когда помогала мне окрепнуть, получить образование, поступить в университет. Семейные драгоценности пошли с молотка, когда требовалось оплачивать подготовительные курсы, репетиторов. Я тогда не сильно вдавалась в подробности откуда у бабушки берутся деньги. Ведь человек жил весьма скромно на маленькую пенсию, при этом ни в чем не отказывал своей внучке. А когда бабули не стало, разбирая ее вещи я наткнулась на папку с документами. Открыв ее, я долго пребывала в шоке и никак не могла понять: откуда в такой маленькой женщине было столько стремлений, несмотря ни на что. Ссудные банковские договора, кредиты, микрозаймы. Мой родной и дорогой человек прошла долгий путь через долговые обязательства. За те пять лет, что я грызла гранит науки, бабуля распродала фактически все ценное, ссылаясь на то, что зачем ей все это хранить, да и ни к чему.

В тот момент я возненавидела своих родителей. Отца, за никчемность и безразличие; мать, за ее пороки, слабость и самонадеянность. По сути, эти люди являясь моими биологическими родителями палец о палец не ударили, чтобы меня вырастить. Бросили как сорняк на произвол, авось вырасту, сама.

[1] **Ребрендинг** (англ. **rebranding**) – активная маркетинговая стратегия; включает комплекс мероприятий по изме-

нению (как компании, так и производимого ею товара), либо его составляющих: логотипа, слогана, визуального оформления, с изменением позиционирования.

Глава 5. Лесные дела и привлекательные лесорубы

С погодой не повезло. Всю ночь лил дождь, барабанил по крыше. Надо сказать, что крыша в особняке леди Элеоноры была крепкой. Но ливень продолжался, а вместе с ним нарастала моя головная боль. После наших откровений с женщиной, мне показалось, что мы сблизились еще больше, но тем не менее, мысль о возможном банкротстве рода Фергюсонов не давала мне покоя. На утро, я отпросилась на полдня и выпросила сопровождение мистера Сторна до лесопилки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.